

СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ

«Семья возникает, когда есть общий вектор...»

В декабре 2012 года Институт социологии РАН в сотрудничестве с представительством фонда имени Фридриха Эберта провел исследование «О чем мечтают россияне (размышления социологов)». Выяснилось, что социально-экономические преобразования, коренным образом изменившие жизнь нашей страны, не повлияли на важную составляющую мировоззренческой системы россиян: для подавляющего большинства из нас семейные ценности по-прежнему остаются жизненным приоритетом.

У каждой семьи без исключения есть свой собственный уникальный список семейных ценностей, правда перечень их всегда будет разниться. И все же для большинства наибольшую значимость имеют те, кто способствует укреплению фундамента крепкой и дружной семьи, ее моральных и нравственных устоев. В новой рубрике мы будем рассказывать о семьях, члены которой проводят вместе и рабочие будни — это люди, которые работают и/или учатся в ВолГУ. Мы узнаем, какое место занимает семья в их жизни, как они совмещают семейные обязанности с работой и общественной жизнью, каковы их совместные ценностные ориентиры. Взаимопонимание и уважение к труду — путь к счастью и ощущению комфорта для семьи Владимира Александровича Клячина — доктора физико-математических наук, профессора, заведующего кафедрой компьютерных наук и экспериментальной математики — и Елены Геннадиевны Григорьевой, кандидата физико-математических наук, доцента — супругов, коллег, родителей троих детей, выпускников ВолГУ, первых героев нашей новой рубрики.

Корр.: Как создавалась ваша семья?

В.А.: Я учился на 5-м курсе, а будущая супруга на 1-м, тоже по специальности «Математика», иногда мы с ней пересекались на спецсеминаре у профессора Миклюкова, но только издалика; когда я учился в аспирантуре, тоже были небольшие пересечения; встречаться же мы стали после моей службы в армии, когда Лена училась на 4-м курсе, и буквально через полгода поженились. Вместе мы 18 лет.

Корр.: Какие черты характера вашей второй половинки стали определяющими при решении создать семью, что вас привлекло в этом человеке?

Е.Г.: На своего будущего мужа я обратила внимание еще при первой встрече. И он, и его брат Алексей уже зарекомендовали себя в научном плане, очень уверенно чувствовали себя на занятиях, которые проводили с нами, студентами. Но я и подумать не могла о том, чтобы хоть как-то проявить свой интерес. Мне всегда хотелось доказать именно ему, а уж потом себе, что и я чего-то стою — научная гордость у меня присутствует! Так что его мнение стало для меня хорошим научным стимулом. Когда он вернулся из армии, я уже работала на кафедре, у меня были первые научные достижения, и я уже почувствовала, что достойна самого-самого мужчины!

В.А.: А я не думал об этом. Это была просто любовь. На характер я не смотрел, потом уже подлаживались друг к другу, тем более дети появились — хочешь не хочешь, надо семью строить. Можно сказать, что дети стали своеобразным цементом наших отношений.

Корр.: Наличие семейного статуса мешало или помогало профессиональному росту?

В.А.: Я защитил кандидатскую диссертацию уже будучи женатым человеком, а супруга через год после окончания аспирантуры и уже после рождения старшей дочери. Я не был в другой ситуации, поэтому мне трудно оценить, насколько семейный статус влияет на профессиональный рост. Я все время с семьей, и для меня это естественная ситуация.

Корр.: Работа в одной организации как-то помогает вам?

В.А.: Иногда помогает, а какие-то проблемы было бы проще решить, работая в разных местах. Т.е. есть свои плюсы и минусы, поэтому трудно дать однозначную оценку, да и опять же, мы никогда не работали в разных местах и другой ситуации я просто не знаю!

Корр.: Бытовые трудности способствовали сплочению вашей семьи?

В.А.: Я всегда подрабатывал, старался найти дополнительный заработок: сначала в нефтяном техникуме, в Православном университете (вместе с супругой), позже — в Волжском гуманитарном институте, где преподаю до сих пор. Уже много лет в рамках стажировки читаю лекции в Калмыцком государственном университете, так что работы у меня много. Я считаю, что мужчина должен находить дополнительный заработок, для обеспечения необходимого минимума своей семье.

Корр.: Готовы ли вы пожертвовать своими личными увлечениями, отдыхом ради интересов семьи?

В.А.: Конечно, мужчина должен в первую очередь думать о своей семье, ведь он несет ответственность за материальный достаток. Моей же

семье повезло еще и потому, что я вообще мало люблю развлечения, а любая, даже физическая работа для меня отдых. У меня частный дом, и работы там всегда хватает, стараюсь все делать сам. Помогаю супруге в ежедневном быту. Единственное исключение — не люблю мыть пол, а все остальное — да, например, ребенка и покормлю, и искупаю, и спать уложу, и сказку на ночь прочитаю. Младшему сыну было два месяца, когда жена вышла на работу, я с ним остаюсь и знаю все, что надо делать.

Е.Г.: У нас действительно нет никакого разделения труда. Кто свободен, тот и готовит, убирает, помогает детям с уроками.

Корр.: Как вы воспитывались в родительской семье? Переносите ли тот опыт в свою семью?

В.А.: Я не могу сказать, что нас с братом (Алексей Александрович Клячин — доктор физико-математических наук, профессор, заведующий кафедрой математического анализа и теории функций — прим. ред.) родители как-то специально воспитывали, проводили какие-то воспитательные разговоры, у нас такого не было. По большей части нас воспитывали примером. Прежде всего, в уважении труда, это я считаю самым важным и именно это мне хотелось бы передать своим детям. Причем не важно, какой это труд — физический или интеллектуальный. Нас старались научить работать руками и с инструментами (а не только задачки по математике решать!) — в жизни пригодится.

Е.Г.: Родители научили меня проводить все семейные мероприятия совместно с детьми: мы вместе работали и вместе отдыхали. Родители интересовались нашим мнением, контролировали нас, не пускали «на самотек» наши дела и были в курсе наших интересов. Такой стиль общения я стараюсь привить и своим детям.

Корр.: Изменились ли ваши ценностные ориентиры за годы семейной жизни?

Е.Г.: Мы выросли, стали мудрее. Стараемся обращать меньше внимания на мелочи, обижаться по пустякам.

В.А.: Наверное, нет. Не изменилось отношение к главному, к тому, для чего нужна семья: для того, чтобы вырастить детей. Мне очень нравится всемирно известная цитата Николая Островского: «Надо прожить жизнь так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы». Мне кажется, именно к этому надо стремиться, воспитывая детей.

Корр.: А вы довольны результатом?

В.А.: Частично. Один папа-психолог писал: «У меня не было детей, но было целых две воспитательных концепции, теперь двое детей и ни одной концепции». Одно дело — теоретизировать по этому поводу и совсем другое — реально воспитывать детей. Ты уверен, что все делаешь правильно, и вдруг видишь, что твоя концепция разваливается на глазах, и ты ничего не можешь с этим поделать. Кроме того, огромную роль в жизни ребенка играет школа, которая оказывает сильнейшее давление на него. Лично мне очень не нравится в современной школе (да и в системе высшего образования), что ни одно мероприятие не обходится без элементов развлечения. В свое время нас учили не развлекаться, а работать, сейчас, на мой взгляд, этого нет. Очень хочу привить своим детям любовь к книге, стараюсь находить для них хорошую — преимущественно советскую — детскую литературу, потому что рассчитывать здесь приходится только на себя: я совершенно не вижу заботу общества, государства о нравственном воспитании, развитии подрастающего поколения. Нет достойных детских каналов, серьезных фильмов, даже предметы в школе преподают не лучшим образом. В наше время в воспитательном процессе участвовало все общество, мы учились жить не только на примере своих родителей, но и окружающих. Считаю, что это привело к хорошему результату.

В свое время я не очень любил литературу, и только поступив в вуз, где пришлось много читать, записывать лекции, самому писать рефераты, статьи, пришел к пониманию, как это нужно, какие полезные навыки привила мне школа. Так что русский язык и литература очень полезны математикам — обидно видеть сегодняшних первокурсников, которые толком не могут сформулировать и записать свои мысли, этому их в школе не научили. И считаю, что активное внедрение информационных технологий порой вместо желаемого результата приносит вред. Например, лекционные презентации в вузах: я могу поместить в презентацию сколько угодно материала, но математика — это формулы, точные расчеты, и студент должен видеть, записывать последовательность действий для того, чтобы постигнуть суть и впоследствии самому воспроизвести то или иное высказывание.

Корр.: Кто в вашей семье главный?

В.А.: Нет у нас главных. Стараемся принимать решения сообща. Не всегда это получается, но мы стараемся.

Корр.: На каких ценностях должна строиться модель счастливой семьи?

В.А.: Я считаю, что для семьи очень важен дух коллективизма, взаимопомощи, когда один за всех и все за одного: все сообща делают

Владимир Александрович и Елена Геннадиевна со старшей дочерью

В.А. Клячин с детьми (на отдыхе в Анапе)

Елена Геннадиевна с младшим сыном Артемом

одно дело, даже если это нужно кому-то одному, никто не остается в стороне. Семья — это не набор отдельных элементов: количество должно переходить в качество. Только так семья станет единым целым. Я бы сказал, что семья возникает, когда есть общий вектор. А достигается это через совместное выполнение домашних дел.

А вообще еще Лев Толстой сказал: «Все счастливые семьи счастливы одинаково, а несчастные несчастны по-своему». По-моему, к этому нечего добавлять. Каждая семья по-своему выстраивает свою жизнь, все люди разные, поэтому и единых рецептов быть не может. Я считаю, создал семью — начинаю решать возникающие по ходу совместной жизни проблемы. Хотя я и математик, обобщать здесь тяжело, а вопрос требует именно обобщенного взгляда. Вспоминаю фильм «Доживем до понедельника», там один из героев написал в сочинении: «Счастье — это когда тебя понимают». Я согласен с ним: в семье должно быть взаимопонимание, и этого достаточно для счастья. Не в материальном благополучии, которое, как показывает практика, порою приводит к раздорам в семье, а именно в

понимании друг друга я вижу ту самую ценность, способствующую укреплению семьи.

Корр.: Есть ли у вас собственные «рецепты» семейного счастья?

Е.Г.: Если человек способен слушать и готов понимать другого, у него есть шансы надолго сохранить семью. А женщине неплохо лишний раз промолчать, чтобы не разжигать ссоры.

Корр.: Как вы решаете внутрисемейные конфликты?

В.А.: Конечно, без конфликтов не обходится ни одна семья, но мы их стараемся вовремя погасить. К тому же очень сложно в ситуации конфликта решать дела — а они у нас совместные — хочешь не хочешь, приходится искать компромисс.

Корр.: Как сохранить гармоничные взаимоотношения в молодых семьях?

В.А.: Не люблю давать советы — каждый должен жить своим умом. Считаю, что главное — стараться понять друг друга, не брать чужие рецепты, а самому принимать решения — и тогда все будет хорошо.

Беседовала Марина Приписнова